

Второй раунд Дуэльной Фазы уже вступил в свою вторую половину. В двух самых привлекающих внимание матчах между Сектой Меча Ли Шань и Ортодоксальной Академией один привел к признанию поражения, а второй - к проигрышу. Можно было сказать, что Секта Меча Ли Шань вернула достоинство, которое она потеряла на Фестивале Плюща, тогда как Ортодоксальную Академию подтолкнули к краю скалы.

Хотя можно было сказать, что дуэли - это не командный бой, и поэтому, в конце концов, Великое Испытание только будет ранжировать людей на основе их индивидуальных результатов. Молодые испытуемые были, в конце концов, не тем, что просто выскочило из трещины в скале. Хотя будь это в глазах масс, или собственное признание, их результаты также представляли славу их соответствующих академий и сект.

Третий человек Ортодоксальной Академии, который вышел на сцену, был Чэнь Чан Шэном.

Ло Ло была признана сильнейшей в Ортодоксальной Академии. Так как ее противником был Тянь Хай Шэн Сюэ, который уже завершил свое Неземное Открытие, большинство людей считали, что ее шансы на победу были невозможными, поэтому, если академия не желала видеть полного поражения во втором туре, всё зависело от Чэнь Чан Шэна и того, сможет ли он преодолеть это препятствие.

Хотя он и выиграл против того студента Небесной Академии в первом раунде, никто не думал хорошо о его шансах. Все знали, что он был самым слабым из четырех студентов Ортодоксальной Академии. Даже Танг Тридцать Шесть проиграл, как он сможет избежать неудачи? Произойдет чудо? Если бы такая вещь часто происходила, то это уже не будет чудом, а чем-то сомнительным.

Вторая причина была в том, что никто не был оптимистичен к Чэнь Чан Шэну, потому что жеребьевка для второго раунда была сомнительной.

Все они знали, что кто-то должен был манипулировать жеребьевкой.

Противником Чэнь Чан Шэна в этом раунде был ученый из Поместья Древа Ученых по имени Хо Гуан.

Независимо от того, с какой перспективы на это посмотреть, это был идеальный выбор. Это был не лучший выбор для Чэнь Чан Шэна, а лучший выбор для тех, кто хотел, чтобы он провалился.

От Божественной Императрицы до разносчика еды и пешек, от Королевской Пары Белого Императора, расположенной в далеких землях яо, до сказочников Столицы. Все на центральном континенте сосредотачивали внимание на Великом Испытании, которое проводилось в Столице. Следуя за объявлением его помолвки с Сюй Ю Жун на Фестивале Плюща и заявлением о его намерении занять первое место на Первом Баннере Его Высокопреосвященством, Архиепископом, бесчисленные глаза были сосредоточены на Чэнь Чан Шэне.

При этих обстоятельствах, те, кто хотел подавить Ортодоксальную Академию и Чэнь Чан Шэна, должны быть чрезвычайно осторожными в своих делах, по крайней мере до степени, чтобы их не заметили после единственного взгляда.

Если бы противником Чэнь Чан Шэна тут же стал Гоу Хань Ши во втором раунде, то любой заметил бы, что что-то не так, не говоря уже, что Департамент Образования может перевернуть стол, и тогда кастаньеты на столах сказочников в Столице определенно будут

щелкать чаще.

Хо Гуан из Поместья Древа Ученых был идеальным выбором.

Этот молодой ученый всегда оставался в Поместье Древа Ученых, мирно обучаясь, и никогда не покидал его для тренировок, поэтому не имел ранга на Провозглашении Лазурных Облаков. Поэтому для тех, кто не знал лучше, он показался бы чрезвычайно слабым.

Однако правда была в том, что в Поместье Древа Ученых не было слабаков, не говоря уже о том, что Хо Гуан был индивидом, на развитии которого поместье сосредотачивало силы, готовя его попасть в Великое Испытание и шокировать мир. Как мог Чэнь Чан Шэн возможно быть его соперником?

Атмосфера у прилеска была довольно угрюмой.

Танг Тридцать Шесть облокотился на белый тополь, глядя на спину Чэнь Чан Шэна, и вдруг сказал: «Если ты не сможешь победить, то просто уйди от боя, не дай чему-нибудь случиться с тобой».

Он ранее сказал Чэнь Чан Шэну, что они не могут позволить себе вновь проиграть, это было из-за его знания о том, что у Чэня была какая-то причина занять первое место на Первом баннере Великого Испытания, и поэтому он не мог позволить себе проиграть.

Получив внезапную мысль о том, как, даже если Чэнь Чан Шэн вновь одержит озадачивающую победу над ученым, то в конце концов, он не сможет победить таких противников, как Тянь Хай Шэн Сюэ и Гоу Хань Ши, что заставило Танга Тридцать Шесть забрать слова, которые он сказал ранее.

С его перспективы, Чэнь Чан Шэн все еще был очень молодым, и у него было много лет впереди. С его талантом и обучением, кто знает, как далеко он продвинется в будущем? Если он будет стремиться и прилагать все свои силы, но не сможет занять первое место, то зачем ему стремиться с таким усердием? Почему бы не нацелиться на ближайшее время, оставив это на будущее, зачем быть таким жестоким по отношению к себе?

Чэнь Чан Шэн махнул рукой, но не поворачивал голову. Это было потому, что у него не было способа объяснить себя. Хотя он и был очень молод, у него не было много лет в запасе для разбазаривания.

Он сделал формальный жест священнослужителю Дворца Ли и направился к вершине каменных ступеней.

В первом матче его правый ботинок был разрушен, так что в этот раз у него была новая пара обуви.

Эта обувь была принесена Леди Служащей Ли с ее комнат, она была новой и очень удобной. Размер был как раз подходящим. Ло Ло, вероятно, тайно записала его размеры.

Надев эту обувь, он чувствовал себя хорошо заземленным, полным уверенности в себе.

У леса, Сюань Юань По сказал Тангу Тридцать Шесть: «Тебе не надо немного отдохнуть?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чан Шэна, который стоял вдали, на каменных ступенях. Он спокойно смотрел на него некоторое время, а потом сказал: «Не надо, дай мне

кристалл».

Как было указано в оценке Старейшины Тянь Цзи в момент обновления провозглашения, он довольно сильно попал под влияние Чэнь Чан Шэна. Поэтому, в данный момент и время, видя фигуру Чэнь Чан Шэна, он быстро ушел от страданий, в которое был втянут, готовясь медитировать и восстановить свою Истинную Сущность.

Так как существовала возможность второго турнира, он должен был, по крайней мере, попасть в Третий Ранг, в противном случае он действительно начнет чувствовать себя преуменьшенным перед Чэнь Чан Шэном.

Это был не вопрос достижения в стадиях культивации, а вопрос воли.

Дверь башни открылась, Чэнь Чан Шэн и тот ученый по имени Хо Гуан вошли.

Они были разделены расстоянием десятков метров. Стоя на полу, покрытом песком, они спокойно смотрели друг на друга.

Если бы кто-то внимательно присмотрелся, то смог бы заметить слабое существование пятен крови под желтым песком у их ног. Они были, вероятно, оставлены испытываемой прошлой дуэли.

«Я слышал о тебе, - Хо Гуан нарушил тишину, глядя на него, и продолжил, - до того, как прибыл в Столицу».

Этот ученый из Поместья Древа Ученых выглядел на 18-19 лет, его выражение было холодным. Он и его товарищи выглядели так, как будто они были вырезаны из одной формы. По правде говоря, их черты были совсем не похожи, единственной причиной, почему они давали это чувство, было то, что молодые ученые источали трудно описуемый тип ауры.

Чэнь Чан Шэн не ответил. Он не чувствовал необходимости.

«Я знал, что столкнусь с тобой на Великом Испытании, - Хо Гуан спокойно посмотрел на него и продолжил, - до прибытия в Столицу».

Именно в этот момент Чэнь Чан Шэн, наконец, знал, что подавление, применяемое к Ортодоксальной Академии сегодня на Великом Испытании, было не просто вмешательством Династии Чжоу, а более точно, было изнутри Ортодоксии, и даже включало далекий Юг.

Но он продолжал хранить молчание, спокойно регулируя свое дыхание и поток Истинной Эссенции.

«Для того, чтобы противостоять вторжению расы демонов, миру людей необходимо быть единым, и иметь всепожирающий импульс, непреодолимый никем. Любой, кто пытается помешать этому, будет лишь смыт в зловонную канаву истории. Что же касается тебя... Ты уже повлиял на прогресс альянса между Севером и Югом, поэтому ты не можешь занять первое место на Первом Баннере, и, что еще более важно, не можешь жениться на Сюй Ю Жун».

Хо Гуан смотрел на него невыразительным лицом, пока говорил.

Чэнь Чан Шэн наконец понял, что это было за трудноописуемая аура.

Как и в последнюю ночь Фестиваля Плюща, слова, которые сказал ему тот сельский ученый,

несли такое же чувство.

В этом мире всегда было определенное количество людей, определенное число ученых, которые верили в какую-то странную логику.

Для Небес и Земли - залог сердца. Для самой жизни - залог жизни. Для мудрецов прошлого - продолжение тайных учений. Для всех возрастов -ковка мира. Поэтому, можешь пожалуйста быть любезным и умереть.

Железные плечи, обремененные справедливостью. После твоей смерти, я буду заботиться о твоей семье. Также я буду заботиться о всем мире.

Чэнь Чан Шэн покачал головой. Если была только первая половина, то это было достойно уважения. Если включить вторую половину, то это станет плохим.

Ему не нравилась подобная аура.

А еще больше ему не нравилась кровавая аура, которая исходила от Сюй Ши Цзи.

«Не волнуйся, я не буду использовать слова, чтобы оскорбить тебя, потому что это бессмысленно и очень скучно», - сказал Хо Гуан, продолжая безвыразительно смотреть на него, но, тем не менее, в его бровях можно было заметить слабый намек движения.

Возможно в этот момент, он вспомнил грубые и обидные слова, которые Танг Тридцать Шесть сказал ему, когда они спорили о пути в лесу во время Боевого Испытания.

«Я просто одержу победу над тобой».

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна, глядя на него вниз с какой-то возвышенной, идеалистической позиции, и сказал: «Доставай свой клинок и встретить свой провал».

Чэнь Чан Шэн продолжал молчать, не отвечая, и не обнажал свой меч.

Это сделало действия Хо Гуана весьма абсурдными. Сродни обнажению меча против стены, сродни интонирования длинной, лирической поэмы звездному небу.

Неподвижный желтый песок покрывал землю.

Выражение Хо Гуана стало немного морозным, он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Если ты не достанешь свой меч, то у тебя не будет другой возможности сегодня достать его».

Вслед за этими словами четкая и могущественная аура начала исходить от его тела.

Чэнь Чан Шэн спокойно посмотрел на него, медленно поднял свою правую руку, она была очень близка к рукояти короткого меча на его поясе, в пределах расстояния, с которого он мог вытянуть его.

В конце концов, он не ухватился за рукоять меча.

Он убрал свою правую руку, сжал пять пальцев вместе, образуя кулак.

«Очень хорошо».

Хо Гуан посмотрел на его действия, чувствуя себя глубоко оскорбленным, его брови медленно

поднялись вверх. Он глубоко вдохнул.

Невероятно чистая Истинная Эссенция начала исходить наружу, проходя через его робу ученого цвета охры и поднимая ветер в Башне Очищения Пыли.

Ветер вращался вокруг тела Хо Гуана, подобно экрану.

О нес большой меч на спине, но не доставал его. Как это сделал Чэнь Чан Шэн, он сжал кулак, а затем послал единственный удар.

Взорвался звук звона.

Мгновенно появилась полость в экране ветра, которая окружила его. Кулак, залитый светло-зеленым блеском и сконденсированный из Истинной Эссенции, дико взорвался наружу из этой полости, требуя лишь мгновение, чтобы пересечь десятки метров, прибывая перед Чэнь Чан Шэном. Однако, что было более шокирующе, так это появление манифестаций кулака, которые одна за другой сформировались в экране ветра, последовательно ударив Чэнь Чан Шэна.

Десятки кулачных манифестаций, сформированных из Истинной Эссенции, подобно подлинным кулакам, сыпались со всех сторон, подобно ветру и дождю.

Массивное зеркало в Зале Чжао Вэнь, которое было около десятков метров в окружности, отображало битву внутри Башни Очищения Пыли, и четко передавало сцену к взору важных присутствующих личностей.

Начиная со входа Чэнь Чан Шэна и Хо Гуана в башню, зал стал аномально тихим.

Его Высокопреосвященство не продолжал спать, а невозмутимо наблюдал за Чэнь Чан Шэном. Из его выражения не было видно, была ли у него та же уверенность, что и ранее.

Десятки зеленых лучей вдруг появились на зеркале.

Хотя сами они не были на месте проведения боя, а лишь видели изображение, казалось, как будто они могли чувствовать силу, содержащуюся внутри.

Тело Сюэ Син Чуаня слегка наклонилось вперед, и он сказал изумленным голосом: «Кулак Раскола Полка?»

Для важных личностей, которые присутствовали в Зале Чжао Вэнь, этот ученый по имени Хо Гуан был лишь на стадии Медитации. Методы, которые он мог использовать, не могли шокировать их, но думая о возрасте Хо Гуана, то, что он был в состоянии развить трудный для тренировок Кулак Раскола Полка до этого уровня, было несколько удивительным.

Тот, кто собирался противостоять десяткам Кулаков Раскола Полка, был Чэнь Чан Шэн.

В умах многих присутствующих в зале, они молча начали объявлять о его элиминировании из испытания.

Глаза Архиепископа слегка прищурились, а его облачный взгляд снова стал резким.

У Мо Юй был вид безразличия на ее лице, но, ногти на ее руке, которые лежали на подлокотнике ее сиденья, были немного бледными.

Принц Чэнь Лю окинул ее взглядом, и в нем появились чувства сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/45528>